

словами чувства, малый словарный запас, корявость изложения мыслей. И здесь-то наверняка поможет корректорско-редакторское причёсывание, если автор согласится на правки и сам доработает свои вирши. Чаще же бывает по-другому. Такие авторы обычно просят: «Да вы поправьте, как вам надо». И принимают под своё авторство подработанное стихотворение. Мне на первых порах казалось, что я помогаю такому автору своими подсказками. Надеюсь, что ему захочется когда-нибудь и самому потрудиться. Сейчас уже уверена, что если не хватает элементарной грамотности и словарного запаса, о каком писательстве можно говорить?! Только в кавычках – такое «писательство» не для публикации даже во внутрестудийном журнале, не говоря уже о «толстых».

И надо отдать должное нашей редакционной группе, участники которой уже мо-

гут не только указать автору на ошибку, но и предложить своё видение этой строчки. А уж дело автора – принимать правку или упрямо держаться за то, «что пришло». Во втором случае приходится отказываться в публикации и отправлять текст в «жданки», вдруг что-то «придёт» поскладнее.

А есть и третьи – такие как я и мои коллеги по литстудии. И мы в литстудии продолжаем учиться. Кажется, задатками не обижены, словарного запаса хватает, чувств и эмоций – через край. Критики пишут, что нам мешает жизненный опыт, какие-то штампы заученной речи, установившиеся традиции и т. п. Однако, прислушиваясь к небогатовским критериям, мы стали замечать, что наши строчки уже сдвинулись с мёртвой точки в лучшую сторону. А это значит, что последователи Михаила Александровича перестали быть самоучками, обрели своего учителя.

К итогам конкурса

Завершился первый этап трёхгодичного заочного литературного конкурса, посвящённого грядущему 100-летию юбилею кузбасского поэта Михаила Александровича Небогатова. У организаторов конкурса поначалу было много волнений: как привлечь участников, какую категорию граждан допускать к литературному соревнованию, какие работы – только ли поэтические – принимать к рассмотрению, какими критериями оценок пользоваться, как освещать ход конкурса и его промежуточные итоги. Вопросы, вопросы, вопросы...

Было разработано положение о проведении конкурса, в котором сразу были определены этапы, условия приёма конкурсных работ, требования к авторам и к их конкурсному произведению, обозначены основные темы – номинации, которые должны быть отражены в работах участников, и многое другое. К работе экспертного жюри были

привлечены профессионалы – филологи, писатели.

Наконец, необходимые формальности организационного характера были позади. И начался процесс сбора конкурсных работ. Примечательный факт: поначалу и участников, и их работ было немного. Но со временем процесс активизировался. И колёсики машины под названием «литературный конкурс» закрутились...

Работы поступали на конкурс поэтапно. Всего получилось три потока. Отрадно отметить, что авторы – не только кемеровчане и гурьяне – земляки Небогатова. География довольно обширная (что отмечено в опубликованных на литературной карте в соцсети «ВКонтакте» итогах первого этапа). Словом, «процесс пошёл».

Повторять то, что уже обнародовано по итогам первого этапа конкурса, не буду. Довольно чётко изложено, кто и за что был отмечен членами экспертного жюри.

С работами призёров мне довелось ознакомиться – их работы я читала. Оспаривать решение экспертов не берусь, но кое с чем не совсем согласна. И это своё мнение я довела до руководителя экспертного жюри Галины Ивановны Карповой.

В мою задачу не входит сейчас делать критический разбор работ (его уже сделали эксперты) и тем более вступать в полемику со специалистами. А вот поделиться своими соображениями по ходу конкурса я могу.

Что бы я предложила на второй и третий этапы, с учётом выявленных – естественных в такой непростой работе – недочётов?

Во-первых, повнимательнее прислушаться к поэту, к юбилею которого этот конкурс и приурочен, в части его требований к авторам и их работам: Михаил Александрович предъявлял довольно высокие требования как к начинающим, так и к уже имеющим некоторый опыт стихотворчества. И подчёркивал: не надо делать никаких скидок на неопытность или отсутствие мастерства (мастерство приходит со временем). Он предостерегал: коли вы вступили на этот трудный путь литературного творчества, избрали его, так будьте, пожалуйста, требовательны к себе. И приводил в качестве примера Виктора Баянова, ставшего одним из лучших лириков Кузбасса (процитирую это его высказывание): «Виктор Баянов – единственный, пожалуй, в Кузбассе литератор, о котором говорят и пишут только похвально. Причина этого – не в каком-то особо бережном отношении к поэту, а в его самобытном, ярком таланте. И ещё в том, что работает он неторопливо, вдумчиво и, как правило, *не предлагает в печать того, что могло бы вызвать нарекания*. Это, конечно, не значит, что стихи даются Баянову легче, чем другим, что ему незнакомы творческие муки и сомнения. Скорее, наоборот, ибо, *чем талантливее поэт, тем он требовательней к себе...*» (из предисловия М. Небогатова «Подлинность мысли и чувства» к книжке В. М. Баянова «Моя земля». Ба-

янов, Виктор Михайлович. МОЯ ЗЕМЛЯ. Стихотворения / Предисловие М. Небогатова. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1967. – 92 с.)

А отсюда – моё предложение: ужесточить критерии, которым должны соответствовать предлагаемые на конкурс произведения – без скидок на возраст, самодеятельность, малый опыт. Как это сформулируют члены экспертного жюри – не могу знать, но учесть этот момент, думаю, необходимо. Этим мы сразу поднимем планку требований и к участникам, и к их работам (о чём я ещё скажу), и сам конкурс поднимем на более высокую ступень.

Во-вторых, произведения конкурсантов, предварительно, до отправки на конкурс, НЕ вычитанные, НЕ отредактированные, с грамматическими и стилистическими ошибками просто не принимать к рассмотрению. Ведь не секрет, что некоторые стихотворцы или пишущие прозу участники надеются, что их работы подправят, если что не так, подработают, словом, не слишком заботятся о том, чтобы работа изначально была такой, что к ней, что называется, не придерёшься. В бытность Небогатова деканом «Факультета молодого литератора» ему не раз приходилось читать нечто вроде: «Если Вам что-то не понравится, можете выбросить в корзину». И Михаила Александровича возмущало такое безответственное отношение авторов к собственному труду. И он не любил, когда некоторые самонадеянные авторы, желающие непременно напечататься, присылали заведомо слабые работы в надежде, что он или редактор подработают, пошлифуют присланное, и уж тогда точно опубликуют. Нет и ещё раз нет! Будьте любезны работать сами! И если хотите стать призёром конкурса, так и соответствуйте требованиям, предъявляемым к людям, занимающимся литературой, литературным трудом.

Тут уместно будет напомнить стихотворение Михаила Небогатова по этому поводу:

Века живёт стихотворенье

Века живёт стихотворенье,
 Коль настоящее оно:
 Где и душевное горенье,
 И мысли свежее зерно.
 Но есть стихи и есть подделки.
 Глядишь – в печать шукарь пролез.
 Мыслишки серы, чувства мелки,
 Зато уж форма – верх чудес:
 Кой-как срифмует две-три строчки,
 Расставит лесенкой...
 И что ж?
 Считает: в этой оболочке
 На Маяковского похож.
 А результаты, как ни странно,
 Всегда одни выходят тут:
 Как будто шапку великана
 Примерить хочет лизипут...
 Порой, бывает даже модно
 Хвалить новаторство того,
 Кто пишет, так сказать, «свободно»,
 Причём свободно... от всего:
 От содержания большого,
 От человечности живой,
 От поэтического слова
 И от грамматики простой...
 Нет, настоящий продолжатель,
 Собрат и друг его – лишь тот,
 Кто званье гордое – «писатель»,
 Как тяг, с достоинством несёт!

И ещё одно – тоже к месту:

Написать стишок – нетрудно,
 Рифмой звякнуть – просто.
 Мол, безлюдно, тихо, чудно
 Ночью возле моста.
 Ради речки вспыхнут «свечки» –
 Белые берёзки,
 Или выплывут колечки –
 Дым от папироски.
 Клён в папахе, вёсел взмахи –
 Всё в стишке сподручно.
 Поцелуй, струи, ахи...
 До чего, мол, звучно!
 Не в укор себе и многим

Говорю об этом.
 Мне ли быть судьёю строгим
 Молодым поэтам.
 Говорю по той причине –
 С откровеньем смелым. –
 Что и я считал донныне
 Стих нетрудным делом.
 Пусть написано немало –
 Живо или нудно, –
 Мне до боли ясно стало:
 Как же это трудно!
 Рассказать тебе хотелось,
 Что в душе творится –
 И куда уменье делось!
 Стих мой не клеится.
 Не клеится! Что ни делай,
 Как слова ни ярки –
 На листе бумаги белой
 Лишь одни помарки.
 Рифмы, звонкие когда-то,
 Вроде мушек хилых,
 Чем душа моя богата –
 Передать не в силах.
 И молчит живое чувство,
 Словно глубь затона...
Настоящее искусство
Далеко от звона.

И ещё: хотелось бы, чтобы в работах – хоть в поэтических, хоть в прозе – было больше самостоятельности, СВОЕГО отношения к творчеству поэта-юбиляра. То есть личного, а не заимствованного из критических, литературоведческих статей о творчестве Небогатова, коих – великое множество. Понимаю, трудно не повториться, не соблазниться и не взять в свой текст хорошо сложенную фразу, соответствующую и вашему мнению и отношению. Но, поверьте, как же это тяжело – читать в различных публикациях совершенно разных авторов кем-то однажды обронённую (и растиражированную) фразу про то, что «Михаил Небогатов стоял у истоков...», «...Жить в согласии с природным ритмом – вот установка Михаила Небогатова как поэта». Ведь про настоящую поэзию Небогатова говорил лишь в том случае, когда что-то,

уже тысячи раз виденное и слышанное другими, вами, автором, увидено и передано по-своему, по-новому, так, как до вас ещё никто не говорил. То есть тут сам собой выходит на первый план небогатовский критерий, которому сам он соответствовал всю свою долгую жизнь в литературе: БЫТЬ САМИМ СОБОЙ, не подражать никому.

Помните это стихотворение?

*В поэзии готов стоять горой
За то, чтоб быть всегда самим собою,
Чтоб за меня лирический герой
Не щеголял придуманной судьбою.
Свою судьбу – и радость, и беду –
Вверяю я стихам, что встали строем.
Такой, как есть, к читателям иду,
Не прячась за лирическим героем.*

На память приходят созвучные Небогатову стихотворения его любимого поэта, которого он называл своим учителем, – Александра Трифоновича Твардовского:

*Не много надобно труда,
Уменья и отваги,
Чтоб строчки в рифму, хоть куда,
Составить на бумаге...
Покамест молод, малый спрос:
Играй. Но бог избави,
Чтоб до седых дожить волос,
Служа пустой забаве.*

И ещё одно:

*К обидам горьким собственной персоны
Не призывать участие добрых душ.
Жить, как живёшь, своей страдой
Бессонной, –*

*Взялся за гуж – не говори: не дуж.
С тропы своей ни в чём не сосупая,
Не отступая – быть самим собой.
Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней себя нашла судьба любая
И чью-то душу отпустила боль.*

Ну как можно этого не учитывать в своей работе?! Тем более рассчитывая на победу!..

Хотелось бы, чтобы активнее включились в этот конкурс профессиональные поэты и прозаики, чтобы не считали они этот конкурс слишком мелким для себя, недостойным и внимания. Ведь в числе живущих и пишущих в наши дни – много тех, кто прошёл небогатовскую школу, кто смело может называть себя «птенцом из небогатовского гнезда» по имени «ФМЛ» («Факультет молодого литератора»). Их имена у всех на слуху: Галина Золотанна, Ирина Фролова (тогда Барышникова), Дмитрий Клёстов, Александр Раевский и многие другие. Думается, им есть что сказать и вспомнить, и с высоты сегодняшнего дня взглянуть на свою литературную юность и своего наставника и учителя Михаила Небогатова, на извлечённые из общения с ним уроки.

И в заключение хочу сказать слова огромной благодарности инициатору организации и проведения этого конкурса, его «родительнице» – литературной студии «Родники Сибири» – самодеятельному коллективу волонтеров, последовательному пропагандисту творческого наследия Михаила Небогатова.

Желаю конкурсу дальнейших успехов! Уверена, что он впишет СВОЮ страницу в летопись литературной жизни и станет заметным явлением на литературной карте Кузбасса.

**Нина Инякина, дочь поэта Небогатова.
Кемерово, июль 2019 г.**